

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Белоногова Ивана Николаевича

«Когнитивно-вирусологический подход к анализу способов

распространения научного знания»,

представленную на соискание ученой степени кандидата философских

наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники

Актуальность исследования определяется особенностью современной науки, в которой изучение реальности не ограничивается дисциплинарным подходом, а все большее число моделей и теорий становятся трансдисциплинарными. Границы смежных дисциплин стали проницаемы друг для друга, поэтому концепции Имре Лакатоса, Стивена Тулмина и других философов науки необходимо требуют пересмотра и развития. Диссертант обращается к изучению способа существования знания, способного к передаче и распространению, что в итоге приводит его к разработке новой методологической модели распространения знания на основе методов синергетики, теории графов и сетевой теории.

С другой стороны, современные исследования науки и техники (STS) делают акцент на материальной стороне научной практики, редуцируя тем самым вопрос о теории, которая, в конечном счете, является основным результатом научной деятельности. Потому, возникает необходимость заново сконструировать дискурс о «жизни» теорий в науке. Исходя из выше сказанного, диссертационное исследование Белоногова Ивана Николаевича представляется крайне актуальным и оригинальным.

Научная новизна исследования обусловлена изучением концепций «слова-вируса» Уильяма Берроуза и Терренса Дикона, что практически неизвестны в России, их переводом на русский язык и систематизацией основных идей. В ходе работы автор делает практические выводы из этого представления, рассматривая вопросы распространения знания в виде

«инфекционных сетей». Проведение такого анализа открывает обширное поле для практического применения рассматриваемых концепций для изучения особенностей мутации знания и прогнозирования его распространения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности, исходя из разработанной концепции, выстроить карту распространения взглядов и концепций, их очагов и направлений движения.

Таким образом, диссертация Белоногов И.Н. представляет собой актуальное, теоретически и практически значимое исследование, обладающее необходимым уровнем актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости.

Во введении четко формулируется цель диссертационного исследования, которая состоит в многоплановом исследовании «третьего мира» (по терминологии Карла Поппера) как вирусного образования, а также формировании вирусной концепции распространения и существования знания в ракурсе исследований эволюционной эпистемологии. Цель конкретизирована в нескольких задачах, отражающих структуру диссертации.

Глава первая «Вирусология как метод и как метафора» состоит из двух параграфов. В первом параграфе главы первой «Вирус и метафора» обосновывается основной тезис исследования – «Слово (язык) – это вирус». Автор опирается на работы исследователей, связывающих слово или язык и вирус – Т. Дикона, К.Х. Уоддингтона и У. Берроуза. Перед тем, как перейти к конкретике, автор определяет сущность и право на жизнь такой метафоры, как «язык – вирус». Далее проводится сравнение концепций Терренса Дикона и Уильяма Берроуза относительно метафоры вируса применительно к языку. Так, Дикон, представив язык как вирус, «рассматривает именно это коэволюционное отношение – человека и языка. Покуда человеческое сообщество переходит на [прото]языковую коммуникацию, умение пользоваться языком становится фактором отбора – те особи, что пользуются

им недостаточно умело, имеют меньше шансов на выживание (получают более низкий статус в обществе, погибают из-за ошибок в понимании и т.п.). Но, в первую очередь, более умелые в языковом плане особи получают больше шансов оставить [более обширное] потомство, вытесняя других из популяции. С «точки зрения» языка, окружающей средой становится сообщество людей. Главное отличие здесь в том, что в случае языка, как и вирусов, исключается изменчивость при рождении: здесь нет родительских особей, которые передают свои гены потомку, но есть заражение и ошибки при копировании» (стр. 31). Берроуз сравнивает язык с эндогенными вирусами, которые встраиваются в геном носителя и порождают изменения, передающимся следующему поколению (стр. 32).

Стоит отметить, с какой тщательностью и подробностью проведено данное сравнение, раскрыты основные мотивы и взгляды указанных исследователей на рассматриваемую проблему. И.Н. Белоногов, подчеркнув, обнаруживает «мост от Берроуза к Дикону. Первый устанавливает метафору, обращая внимание на индивидуальное заражение, на воздействие и распространение; второй – на системные, эмерджентные свойства – саморегуляцию и эволюцию. Оба дополняют друг друга – мы можем рассматривать язык как автономный, поскольку он может влиять на людей помимо их воли» (стр. 39).

Автором проводится обширное исследование по выявлению общих характеристик, свойственных как языку, так и вирусу. Определив саму возможность использования метафоры вируса относительно языка, автор переходит к ее практической значимости в подпараграфе 1.5 «К эволюционной вирусологической эпистемологии», а именно внедряет ее в контекст эволюционной эпистемологии. Эволюционная эпистемология в данном параграфе рассматривается автором, начиная с ее родоначальника Карла Поппера и заканчивая изменениями и дополнениями, внесенными в нее Имре Лакатосом и Стивеном Тулминым.

Во втором параграфе «История вирусологии» автором выявляется и описывается особый механизм вирусной логики или «логики заражения», связывающий между собой несколько терминов – «вирус», «болезнь», «заражение», «эпидемия» и «иммунитет» - из различных областей и дисциплин – микробиологии, симптоматологии, вирусологии, эпидемиологии и иммунологии, соответственно. Диссертантом проводится глубокое историческое исследование возникновения и развития вирусологии. Автор последовательно рассматривает зарождение микробиологии и эпидемиологии, смену различных парадигм, бытующих в обществе. Особого внимания заслуживает то, как подробно и внимательно проведено исследование данного вопроса, как последовательно выявлены причины смены общественного и политического взгляда на болезнь и вирусы (стр. 67-68).

Главой первой автор успешно подготавливает почву для дальнейшего исследования – перенесения представления о вирусах на представление о знании, в контекст эволюционной эпистемологии.

Глава вторая «Онтология и функционирование “Мира 3”» состоит из двух параграфов. Концепция трех миров Карла Поппера затронута автором еще в первой главе. Мир 3 – «это «мир объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства», а также «теоретические системы», «проблемы и проблемные ситуации», «критические рассуждения и то, что может быть названо [...] состоянием дискуссий или состоянием критических споров», плюс содержание книг и журналов» (стр.40-41). В первом параграфе главы второй «Онтология «Мира 3» автор отвечает на вопрос о способе существования мира знания в отличие от способа существования Мира 1 – физических объектов, и Мира 2 – состояний сознания. Данный вопрос рассматривался Г.Д. Левиным в работе «Проблема «третьего мира» в эпистемологии», и с анализа данной работы автор и начинает свое изыскание. В процессе исследования, автор приходит к выводу, что Г.Д.

Левин при рассмотрении «Мира 3», ставил перед собой скорее эпистемологические задачи, нежели онтологические. Так как интерес автора в данном случае направлен именно на онтологию Мира 3, в дальнейшем исследовании он, опираясь на вывод Левина о том, что Мир 3 существует не как объективное знание, а как его возможность, идет дальше и обращается к Жилью Делёзу за пониманием, чем же является возможность. Далее, делая вывод о том, что возможное неотступно следует за реальным, автор рассматривает вопрос о том, как можно говорить о Мире 3, как о чем-то реальном. Для этого автор обращается к Делёзу, его делению онтологических категорий на виртуальное и актуальное. Проведя глубокое, тщательное и подробное исследование автор выводит новое, уточненное понятие Мира 3, как совокупности «знаний, возникающих на пересечениях двух других «Миров»: с одной стороны, это записи на материальных носителях («Мир 1»), с другой, это представления, возникающие при их прочтении («Мир 2»). Тем самым, два других «Мира» выступают как материя «Мира 3». Отличие от других «Миров» заключается не в материи, но в функционировании. Его существование гарантируется коммуникацией, т.е. постоянной передачей от одного индивида к другому, а также от одного поколения к последующим» (стр. 80).

Далее автор соединяет теорию социальных эстафет М.А. Розова с теорией ассамбляжей Мануэля Деланда, для того, чтобы показать онтологию Мира 3 через делезианское деление на актуальное и виртуальное. Автор в полной мере раскрыл эти понятия и показал, каким образом они применимы к Миру 3. Затем автору необходимо представить, каким образом язык – вирус соотносится со знанием, для чего он обращается к теории мемов, и согласившись с некоторыми ее посылами, вернувшись к теории «слова – вируса» Берроуза и «языка – вируса» Дикона выводит следующую позицию: «Покуда язык – слова и образы – являются вирусами, то «болезнь», которую они вызывают в носителе, является знанием». И таким образом, делает вывод о том, что знание является эффектом языка, а не его содержанием. Этот

эффект не является лишь виртуальным, но вполне материальным, отражаясь на строении и функционировании организма-носителя. Будучи передаваемым от одного носителя другому и распространяясь на всё больших масштабах, знание подобно в этом плане вирусу (стр. 93-94).

Во втором параграфе главы второй «Функционирование “Мира 3”» диссертант говорит об относительной автономии и объективности знания, проводя детальное исследование этих понятий. Проведя критику этих характеристик в предыдущем параграфе, в этом автор вводит их на других основаниях. «Относительная автономия» следует у него из факта самоорганизации и саморазвития «Мира 3», а «объективность» из того, что знание по своей природе является над-субъективным и коллективным. На основании этих рассуждений, диссертант делает вывод, что «Мир 3» - это «вирусный мир», он представляет из себя не один определенный вирус, но множество разных, взаимодействующих между собой, мутирующих при встрече и передаче (стр. 113).

Глава третья «Модель иммунитета и распространения знания» призвана показать, каким же образом знание может распространяться подобно вирусу. В первом параграфе третьей главы «Иммунитет», автор, прежде всего, вводит понятие иммунитета, ведь без иммунитета метафора вируса применительно к знанию была бы не полной. Чтобы показать, что целостность не эквивалентна систематичности, и возможно фрагментированное и хаотичное целое автор использует понятие «Тела без Органов» Жюлья Делёза. Далее рассматриваются различные стратегии иммунитета, такие как аллергия, вакцинация и игнорирование, что представляется весьма интересным ходом, на наш взгляд. Показывается, что как любой другой вирус, знание-вирус имеет способы прямого обхода иммунитета. Для этого автор обращается к категориям, введенным Ричардом Броуди в книге «Психические вирусы». Эти категории автор рассматривает по отдельности, уделяя большое внимания каждой: 1) «Психическая обработка путём повторения информации», в связи с чем знание-вирус

начинает рассматриваться системой как требующее кодирования; «Когнитивный диссонанс» - перегрузка системы за счет нарушений гомеостаза, с помощью противоречивых команд или других способов дестратификации (разрушение причинно-следственных связей, нарушение линейного повествования); и «Троянский конь» - когда знание-вирус содержит участки кода, который заражаемая система воспринимает как «свой».

Во втором параграфе третьей главы «Модель инфекционного распространения знания» автор рассматривает вопрос о распространении знания, для чего первоначально он обращается к понятию «ризомы» Жюль Делёза и Феликса Гваттари, как наиболее подходящей сетевой модели. В качестве причин использования именно этой модели, автор указывает внешние причины – ризома включает в себя и иерархии, и сети, и рынки, и является, с точки зрения автора наиболее реалистичным представлением о полиструктурном образовании; и внутренние причины – в качестве таковых автором указываются принципы ризомы: соединения и неоднородности, множественности, а-означающего разрыва, декалькомании и картографии. Далее автор указывает на возможность знания, как и любого другого вируса, мутировать. Однако, несмотря на постоянные мутации, знание не представляет собой хаос, придя к такому утверждению, автор делает вывод о том, что знание самоорганизуется и принципы его самоорганизации можно изучать и прогнозировать.

В Заключении автор резюмирует все сделанные выводы и подводит итог проделанной научной работы.

Разумеется, как и всякое новое исследование, работа Белоногов И.Н. вызывает вопросы и предлагает дискуссию. Среди замечаний к данной работе можно отметить:

1. Тема диссертации - «Когнитивно-вирусологический подход к анализу способов распространения научного знания», а в качестве предмета исследования заявлена вирусная природа знания вообще, что, собственно, и

соответствует содержанию работы. В ходе исследования автор подразумевает, что выявленная природа знания, способ его бытия, распространения и развития соответствует и научному знанию тоже. Но, на наш взгляд, следовало бы более аккуратно обращаться с понятиями «знание» и «научное знание» и не смешивать их определения. Кроме того, и в общих выводах по работе следовало бы подчеркнуть новизну применения предложенного когнитивно-вирусологического подхода именно к анализу научного знания.

2. Автор далеко не всегда даёт объяснение о том, для чего им производится тот или иной ход, требуя тем самым от читателя догадываться о задаче, решаемой автором. И несмотря на то, что в целом эти задачи прочитываются, их стоило бы прописать отдельно.

3. Следующее замечание связано с предыдущим и заключается в том, что диссертант далеко не всегда обосновывает свой выбор теорий, к которым обращается в процессе исследования. И хотя, опять же, связь между рассматриваемыми автором концепциями прослеживается, а их использование приносит свои результаты, все же их экспликация не была бы лишней.

4. Хотя с самого начала, во введении, автор сообщает, что собирается использовать широкий спектр методов и методологий, в самом исследовании никак не эксплицируется переход от одного к другому.

5. В некоторых случаях, как например в подпараграфе 2.2 второго параграфа третьей главы, где автор критикует концепцию акторно-сетевой теории за актуализм, это представляется излишним в такой большой по объёму и охвату работе. Этому могло бы быть посвящено отдельное исследование.

6. После параграфов диссертант выделяет отдельным блоком выводы. Однако часто это не собственно итоговые аналитические суждения, поясняющие логику рассуждений автора и связывающее вышесказанное со следующей частью, а краткое содержание параграфа.

7. Текст диссертации написан ясным языком, мысли автора изложены логично и обоснованно. Большое количество использованных источников свидетельствует о широкой научной эрудиции соискателя. Однако, на наш взгляд, формулировки названий глав, параграфов и подпараграфов более уместны для монографии, нежели для диссертационного исследования, им не достает научной проблемности и строгой определенности.

Тем не менее, перечисленные выше замечания затрагивают не итоги исследования, а лишь некоторые чисто формальные моменты, и потому не снижают высокую оценку самого исследования и его результатов.

Выполненная работа представляет научную и практическую значимость и отвечает требованиям, установленным Министерством науки и образования Российской Федерации. Проведенное исследование говорит о глубоком понимании автором темы и его высокой квалификации. По своему содержанию, структуре, завершенности, обоснованию теоретических положений и возможности практического использования результатов полностью соответствует требованиям п.п. 9 и 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Белоногов Иван Николаевич – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.08 – Философия науки и техники.

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и социологии
ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»

Асеева Ирина Александровна

22.03.2019 г.

И.А. Асеевой

И.А. Асеевой
Заведующий кафедрой философии и социологии